Текст · 4 апреля 2019, 09:10

Елизавета Пестова,

Пытки током в 3D-очках. История актера из Грозного, которого заподозрили в хранении аптечного наркотика

«Я был доволен. У меня нормальная зарплата была по сравнению [с другими]. У меня все было», — рассказывает Тимур Дебишев. До ноября 2018 года он жил в Грозном, где уже больше десяти лет играл в Государственном русском драматическом театре имени Лермонтова.

На заставке телефона у Тимура — эмблема футбольного клуба «Ахмат»; актер рассказывает, что старался не пропускать ни одного матча команды и до сих пор хранит все билеты. Его инстаграм пестрит постами про футбол; на одной из фотографий актер позирует в фирменном бело-зеленом шарфе «Ахмата». «Вот видите, уже целый сезон почти пропустил», — печально говорит он.

Из Чечни Дебишев был вынужден уехать после пыток в полиции, где сотрудники МВД требовали от него признаться в хранении «Лирики» — это торговое название противоэпилептического средства прегабалина, которое часто используют в качестве наркотика, так как оно может вызывать эйфорию. Чеченские власти уже несколько лет ведут в республике агрессивную антинаркотическую кампанию. Пресс-секретарь Рамзана Кадырова Альви Каримов в начале 2018 года рассказывал о

«попытках наркотической диверсии со стороны»: якобы злоумышленники из соседних регионов завозят наркотики в Чечню и раздают их бесплатно. О задержаниях и пытках чеченцев, заподозренных в употреблении наркотиков, писали [«Кавказский узел»](#) и [Republic](#).

Первая встреча. Список запрещенных слов

Впервые с сотрудниками отдела полиции по Ленинскому району Грозного Тимур Дебишев встретился в июне 2018 года. Тогда ему позвонил незнакомец, представившийся оперативником уголовного розыска по имени Зелимхан, и сказал, что хочет задать актеру несколько вопросов, касающихся кого-то из его родственников. В тот же вечер за Дебишевым заехал УАЗ «Патриот»: внутри сидели Зелимхан в камуфляжной «натовке» и оперативник по имени Идрис; последний был в штатском. «Идрис сказал, что они интересуются именно мной и если я буду врать, то им придется применить силу», — вспоминает Тимур.

УАЗ подъехал к отделению полиции. Там Дебишева завели в один из кабинетов на четвертом этаже и стали расспрашивать о недавней поездке в Пятигорск и его отношениях с девушкой по имени Олеся. По словам актера, Олеся — его старая знакомая из Грозного, которая переехала на Ставрополье; в конце мая он действительно был в Пятигорске и навестил приятельницу. Вскоре Дебишев понял, что полицейские подозревают ее в торговле наркотиками. Один из оперативников показывал ему список телефонных звонков Олеси, среди контактов был и номер актера.

В разговоре с правозащитниками из «Комитета против пыток» Дебишев позже описал обстановку в кабинете: «С правой стороны от входа в кабинет в нескольких сантиметрах от двери висел лист А4, на котором был написан список слов и выражений, которые нельзя говорить в этом кабинете. Список был большой. Мне запомнились следующие фразы: "нет", "не имеете права", "не знаю", "имею право на звонок", "имею право на адвоката"».

Во время первой беседы полицейские не били Дебишева, лишь угрожая применением силы. Так, Идрис отмечал, что «прошелся бы по нему, как каток», будь у него какие-то доказательства против актера. Как вспоминает грозненец, полицейские жаловались, что «в тот день избili нескольких человек и устали». Разговор продлился около часа, после Тимура отпустили домой.

Тимур Дебишев. Фото: личная страница в *Instagram*

Вторая встреча. Танцор

Поздней осенью полицейские снова вспомнили про Дебишева. Зелимхан позвонил актеру 7 ноября и сказал, что нужно опознать задержанную девушку. 12 ноября 2018 года Дебишев вместе со своей матерью Мархой Астановной пришел в отдел, однако в здание пустили его одного. Зелимхан отвел Тимура в тот же кабинет на четвертом этаже; актер вспоминает, что обстановка внутри осталась такой же, как и в прошлый раз, но с одним исключением — списка запрещенных слов на стене больше не было.

В кабинете у Дебишева сразу отобрали телефон и попросили рассказать о своем «жизненном пути». За этой просьбой последовал первый удар по голове. «После этого он (Зелимхан — МЗ) показал мне лист *A4*, сложенный пополам, на котором была написана фраза из моей переписки в *WhatsApp* с другом по имени Тамерлан Амаев: "У меня есть 1500. Нужна машина". Это была фраза из голосового сообщения, которое я отправил Тамерлану примерно за две недели до задержания», — объясняет Дебишев. По его словам, речь шла о поездке в Ингушетию на выходные; у актера нет водительских прав, поэтому приятели искали шофера и обсуждали связанные с этим расходы. Амаев — танцор государственного фольклорного ансамбля песни и танца «Нохчо», с Тимуром они знакомы уже около четырех лет.

Затем полицейские потребовали, чтобы Дебишев выдал контакты местных наркопотребителей, предлагая «удивить новой информацией». Актер отказался называть какие-либо имена. Такой ответ оперативников не устроил: они повалили задержанного лицом на стол и принялись наносить удары по всему телу. В это время в кабинет зашли еще двое сотрудников МВД; одного из них звали Юсуф, имя другого Дебишев не знает. Избиение продолжилось — сначала на полу, затем у стены. «Был момент, когда Юсуф оперся рукой о плечо Зелимхана, встал на меня и начал прыгать обеими ногами на моей спине», — вспоминает Тимур. Впрочем, комплекцию Юсуфа он характеризует словом «мелкий»; по его впечатлениям, оперативник весил не больше 55 килограммов.

Закончив избиение, полицейские потребовали, чтобы Дебишев показал им, где живет Амаев. Приятель жил неподалеку в пятиэтажке, но в какой именно квартире, актер не знал. Дебишева погрузили в уже знакомый ему «Патриот» и по дороге еще несколько раз ударили. Подъехав к дому Амаева, полицейские отправились искать его квартиру, а Дебишева оставили в машине. «У меня была мысль попробовать убежать из автомобиля, но с моей стороны отсутствовала ручка для открытия двери», — рассказывает он.

Через некоторое время полицейские привели Амаева, и УАЗ тронулся в обратный путь. По приезде в отдел Амаева и Дебишева подняли на четвертый этаж и разделили: первый оказался в кабинете, где некогда висел список запрещенных слов, а второго увели в другое помещение. Дебишев увидел двоих незнакомых полицейских; вскоре туда пришел и Юсуф, который достал из шкафа «предмет, напоминавший шкатулку». Впоследствии шкатулка оказалась ручным генератором электричества.

Шкатулка с секретом. Пленники гаража

Дебишев рассказывает, что после демонстрации шкатулки оперативники снова отвели его в кабинет, где держали Амаева, и принялись «показательно избивать, чтобы напугать Тамерлана».

«Сотрудники говорили ему: "Вот что с тобой будет!"» — приводит актер слова полицейских. После очередного избиения Дебишева отвели в кирпичный гараж с воротами красного цвета. Тимур вспоминает, что увидел внутри нескольких человек:

русскую женщину средних лет, двоих подростков, «которые якобы пытались что-то вытащить из машины начальника отдела полиции», и нескольких пожилых чеченцев. Был там и ровесник Дебишева, который уже прошел через пытку током: «Он меня инструктировал, каким образом выдерживать пытки током, а именно, он сказал громко кричать во время пыток».

Все эти люди находились в помещении площадью примерно 25 квадратных метров. Заключенные сидели на полу, двое стариков расположились на «деревянном лежаке». Их имена Дебишев не запомнил, однако говорит, что подростки провели в гараже около двух недель. Актер запомнил «чеченца узбекского происхождения», которого избивали пластиковой трубой — у мужчины не двигалась левая нога, он «подтаскивал ее за собой при ходьбе», все его тело было покрыто синяками.

Через два часа Зелимхан вернулся за Дебишевым. Он вспоминает, что, возвращаясь в кабинет, оперативник сказал: «Ты думаешь, мы с тобой закончили? Зря расслабился». На столе в кабинете стояла раскрытая шкатулка, внутри было устройство, «похожее на полевой телефон без трубки». Актеру приказали лечь на пол, к большому пальцу левой руки и мизинцу правой ему привязали металлическую проволоку, подключенную к устройству. Затем, говорит Тимур, Юсуф сел ему на спину, а Идрис стал держать ноги.

«Перед пытками током Юсуф надел на меня 3D-очки, которые дают посетителям кинотеатров, и сказал, что сейчас я буду "смотреть мультики",

а Зелимхан сказал, что сейчас будет "звонок другу". Зелимхан начал крутить ручку у аппарата, который генерировал ток, и я начал испытывать сильную и мучительную боль. Примерно через пять минут пыток мне на голову Юсуф надел черный полиэтиленовый пакет и натянул его около шеи», — рассказывает Дебишев. По его словам, полицейские били током и душили его одновременно. Как только актер терял сознание, пытки ненадолго прекращались. Все это время оперативники требовали рассказать, где находится «товар».

Вскоре, надеясь на передышку, Тимур соврал, что у него в квартире есть четыре таблетки «Лирики». Впрочем, Зелимхану показалось, что это «слишком мало», и Дебишева продолжили бить током. Спустя некоторое время актер сказал, что в квартире лежит уже четыре «листа», то есть блистера, «Лирики». После этих слов пытка закончилась; всего, по оценке Дебишева, над ним издевались около часа. Актера заковали в наручники и снова повели к «Патриоту». В этот момент на крыше машины он заметил «от двух до пяти» пулевых отверстий, которые были заклеены скотчем.

Обыск и неожиданное освобождение

УАЗ с полицейскими и Дебишевым подъехал к его дому. Квартира актера находится на пятом этаже; как назло, в тот день лифт в подъезде не работал. Дебишев вспоминает, что это очень разозлило Юсуфа, и тот заставил актера нести его вверх на закорках. «Он запрыгнул мне на спину, обхватил мою грудь руками, ногами обхватил мою талию. С Юсуфом на спине

я смог подняться только на один этаж, после чего Юсуф решил слезть с меня, и мы продолжили дальше подниматься по лестнице», — говорит Дебишев.

В это время в квартире были его родные — мать, жена, маленькая дочь, сестра с двумя детьми и еще один племянник. Зайдя домой, актер с порога сказал им, что его незаконно задержали и пытали в полиции, пытаясь заставить признаться в хранении наркотиков. Он попросил мать сообщить об этом правоохранительным органам. Почти сразу Дебишева увели обратно в машину. Через 15 минут полицейские вернулись, не найдя в квартире никаких наркотиков. «У меня и не было ничего никогда в жизни», — уверяет Тимур.

УАЗ «Патриот» снова вернулся к отделу. Там пытки продолжились: теперь Юсуф принес метровый обрезок белой пластиковой трубы. Дебишев вспоминает: он кричал так громко, что крики «должны были бы слышать в соседних кабинетах». Его били головой об пол; держали за волосы и били кулаком по лицу. Юсуф прыгал у задержанного на голове, пока Зелимхан и Идрис наносили удары по телу. «Потом они устали», — вспоминает актер.

«Я говорю: "Давайте, отвезите меня в резиденцию (главы Чечни — МЗ). Я все Кадырову расскажу". Они испугались и меня никуда не повезли», — рассказывает он. Тогда же задержанный в последний раз видел Амаева.

Потом Дебишев снова оказался в кирпичном гараже. Все заключенные спали, но сам он долго не мог уснуть, боясь «каждого шороха». Утром 13 ноября

актер проснулся и увидел, как шестерых обитателей гаража отпускают. Дебишева тоже вывели на улицу, вернули телефон и отпустили.

Травмы Тимура Дебишева. Фото предоставлено «Комитетом против пыток»

Версия полицейских. Беседа в отделе, драка на улице

Дебишев вспоминает, что вернулся домой днем 13 ноября, поймав такси у отдела полиции.

Актер говорит, что не знает, почему оперативники отпустили его, не возбудив уголовного дела. На следующий день он вместе с матерью уехал в Назрань, снял побои в ингушской больнице и там же написал заявление о пытках. Позже судмедэкспертиза обнаружила у Дебишева на руках электрометки, которые могли появиться от тока. Специалист «Европейского бюро судебных экспертов» пришел к выводу, что травмы Дебишева могли образоваться при описываемых им обстоятельствах. 12 декабря эти материалы поступили в управление Следственного комитета по Чечне. Больше Тимур не возвращался в Грозный — опасаясь мести чеченских силовиков, «Комитет против пыток» перевез его с семьей в другой регион.

10 января 2019 года следователь управления Следственного комитета по Чечне Адалаев отказал в возбуждении уголовного дела по заявлению Дебишева. В отказном постановлении приводятся объяснения оперативников, на которых указал актер. Идрис Цураев рассказал, что в конце октября получил оперативную информацию, согласно которой Дебишев занимается сбытом и хранением «психотропных и наркотических средств». Чтобы

проверить эти данные, Цураев «принял меры по установлению круга общения» актера.

По версии полицейского, 12 ноября 2018 года Дебишев с тремя знакомыми танцорами из ансамбля «Нохчо» — Тамерланом Амаевым, Асланом Даудовым и Муслимом Басаевым — пришли в Ленинский отдел на профилактическую беседу. Цураев опросил их и разъяснил положения антинаркотического законодательства. Уже через час, утверждает Цураев, приятели вышли из отдела полиции. Впоследствии оперативник узнал, что Дебишев написал заявление о пытках; откуда у актера могли появиться следы побоев, Цураеву неизвестно, так как «физических и иных мер воздействия не применялось». Полицейский добавил, что «действия Дебишева направлены на то, чтобы оклеветать его и все правоохранительные органы Чеченской Республики». «В законности своих действий [опрошенный] не сомневается», — сказано в постановлении.

В документе приводятся также показания Тамерлана Амаева, которого Дебишев не видел со дня пыток в отделе. Танцор настаивает, что был на профилактической беседе вместе с Дебишевым, Даудовым и Басаевым. После беседы все четверо вышли из отдела, и тут между ними вспыхнул конфликт. Приятели якобы начали обвинять друг друга в том, что кто-то из них «доложил» об их общем пристрастии к наркотикам; ведь иначе вызов в полицию не объяснить, рассуждали артисты. Этот спор перерос в драку. Со слов Амаева в документе указано, что Дебишев во время потасовки «упал и

ударился о бетонный бордюр». «Затем они подняли Дебишева и разошлись по своим домам», — записал следователь.

На следующий день все четверо снова встретились неподалеку от отдела, и Дебишев объявил товарищам, что собирается уехать в одну из европейских стран, но перед этим — снять побои и написать заявление о пытках. На вопрос о том, зачем ему это нужно, Дебишев якобы ответил, что хочет получить статус беженца, а «наличие зарегистрированного заявления имеет хорошее подспорье». Даудов и Басаев дали следователю точно такие же объяснения.

«Я не собираюсь ни в какую Европу»

Юрист «Комитета против пыток» Дмитрий Пискунов, представляющий интересы Дебишева, вспоминает: долгое время он предполагал, что Тамерлана Амаева уже нет в живых. В конце марта правозащитники все же нашли танцора по его домашнему адресу, однако мать не дала поговорить с ним и настоятельно попросила «никуда не впутывать Тамерлана».

Объяснения Амаева Пискунов называет «неожиданным откровением». «Объяснения [танцоров] полностью идентичные, слово в слово. Дебишев не собирается нигде получать убежище. Это способ, по мнению полицейских и Следственного комитета, себя оправдать. Вот они таким образом пытаются отмазаться», — резюмирует Пискунов.

Сам Дебишев говорит, что ни в чем не винит приятелей. «Они (силовики — МЗ) думали, что

я в Европу уеду. Я не собираюсь ни в какую Европу. Журналисты из Европы хотели со мной пообщаться, но я отказался. Потому что хочу с российскими. Я в этой стране хочу жить и буду», — эмоционально говорит актер. Он считает, что пытавшие его полицейские должны быть наказаны: «Это очень страшно. Мне просто повезло, что меня на следующий день выпустили».

Дебишев верит, что руководство Чечни просто не знает о том, чем занимаются рядовые силовики. «Я уверен, что накажут их. Они знаете, как делают? Президент что-то сказал, а они по-своему все делают. А люди реально боятся. Его (Кадырова — МЗ) круг... Они не могут знать, как там работают какие-то операшки неграмотные. И они не могут за всеми следить. Я на сто процентов уверен, что [полицейские] чего-то боятся. Мы не будем отступать. Наш президент всегда говорит, что не позволит издеваться над своим народом. Он Аллахом клянется, Кораном клянется», — заключает актер.

Редактор: Дмитрий Ткачев